

Воскресная Москва, 1966 13 мая

ПОДВИГ, КОТОРЫЙ СКРЫВАЮТ

АРТИСТЫ не играют, артисты плачут! Азартно, горячо товарища — но отменяю себя как бело-голубого красавца Евгения Урбанского. А вернувшись с кладбища в театр, артисты стали играть, стараясь вытеснить на время боль, стараясь подвигать отчаяние. Они весь вечер изображали людей, у которых совсем другое страдание и работа, шутили предписанным автором шутками, даже ипсовали. Зрителям Драмматического театра имени Стендаляского провели время неплохо, посмеялись, ушли, певчие мысли, которые разбудил спектакль. Зрители так и не догадывались, каких сил стоил актерам этот спектакль. Но разве могло быть иначе!

В день 25-летия Государственного ансамбля народного танца СССР, прямо на юбилейном вечере умер главный дирижер С. Гальперин. Это произошло в конце первого отделения. Во время исполнения последнего танца ему стало плохо, внезапно для публики его сменил другой дирижер. Когда танец кончился, один из основателей ансамбля лежал за кулисами мертвым. Перерыв в предписанном комедийном фильме чуть больше обычного, но зрителям этого даже не замечали. И снова лихо плясали мимовещицы, веселя публику, забывшие во радости своими олимпийскими танцами. Никому из зрителей не было известно, чего стоило вторые отделения артистам, которые только что видели смерть своего товарища, которые только что стояли у его тела в своих пестрых костюмах.

Самая, наверное, героическая актерская профессия в действительности требует подвига. Конечно, неслучайно, подобие тому, что случалось

в ансамбле Игоря Моисеева, бывают на часто. Но как часто не всему театру, а какому-нибудь одному актеру вдруг приходится ради сцене зрителей жертвовать собой, ради не только брать на себя физические муки.

В театре «Современник» во время спектакля «Без крапел» исполнители главной роли Елена Миллиди стала плохо. Врач немедленно, но осмотреть пациентку он смог только тогда, когда Миллиди по ходу действия ушла со сцены. Требования врача было категоричны: приступ аппендицита, немедленно к больнице, возможно, потребуется операция... После этих слов больная... поднялась и, несмотря на протесты, вовремя вернувшись на сцену, блистательно сыграла последний эпизод, а потом на машине «скорой помощи» ее отвезли в клинику.

Любой серьезный хозяйственник, любой врач скажет ни и глупо! Артистка рискнула своим здоровьем... Возможно. Но давайте разберемся.

В зале «Современника» 75 мест. В тот вечер, когда там шел далеко не новый спектакль «Без крапел» для 75 москвичей и гостей нашего города была премьера. Для некоторых даже первая в жизни театральное представление. Люди и к нему готовились. Надели лучшие платья — а театр принято одеваться, как на праздник, женщины сделали прически, которые стоят так много времени. Радостно было само ожидание, радостно было уверенно прийти мимо вечной перед «Современником» толпы людей, отрицающих лишней билетной. И представьте себе предлагаемый серьез-

ными хозяйственниками или врачами вариант. В тот самый миг, когда на сцене залом выжались страсти и люди в зале сидят не шелохнувшись, внезапно вместо артистки выходит администратор, закрывает занавес и объявляет: «Спектакль закончен из-за болезни артистки Миллиди».

Я слышу, как мне подсказывают: «А дублер! Что, разве в театре нет другого исполнителя той же роли? Есть. Но, во-первых, его может не оказаться в театре, а эту минуту, когда у артиста начинается приступ аппендицита, а живот дублера в сорочке минутами вздым от площадки Маяковского и не имеет вдобавок дома телефона (это нет, кстати, даже у главного режиссера О. Н. Ефремова).

Впрочем, возьмем второй, самый вариант: дублер, как и у космонавта, дежурил на театральном старте — за кулисами. Все было бы в порядке, если бы приступ аппендицита начался перед спектаклем. Но выпускать дублера к концу! Когда зритель осознал, что артистом, приняв его, ужасно не только по внешнему виду — по голосу, по речевке за сценой! Да ведь не только в одном театре, но во всем нашем городе не найди двух совсем одинаковых людей и еще со схожими голосами. Выйдя дублер внезапно на сцену, и зритель перелугает все. Он просто ничего не поймет. Тогда сразу кончится праздник. Обмануто будет радостное ожидание. Непонятно станет новичку, почему это люди перед входом в «Современник» выпрашивают лишний билетик.

Вот почему становятся неизбеж-

ными подвиги в театре: на любой работе — у станка ли, на лекции в институте, в учреждении или на стройке без одного человека можно обойтись. Незаменимы лишь актеры. Особенно тогда, когда нет возможности иметь дублера.

«Современник» родился десять лет назад, в полночь. Премьера первого спектакля началась в 24.00. Совсем юные актеры, пошедшие сразу в гору способные выпускники школы-студии МХАТа работали в разных московских театрах, другие еще учились. Они могли собраться все вместе на репетиции только по ночам. Только ночью они и сумели показать спектакль. Он состоялся в крохотном зале школы-студии со скрипучими железными стульями, со сценой, едва поднятой над полом.

В зале находились актеры старших поколений, родители беспокойных дебютантов. Мам и пап обязательно нужно было пригласить на премьеру, чтобы ты знала, почему вырастали спать, пропадали по ночам их дети. Репетировать, тесть работать, глубокой ночью, наверное, было во сто крат тяжелее, чем смотреть пьесу, но один уважаемый театральник делялся, пожелав и тучный, сидевший в первом ряду, уснул. Нет, не от того, что спектакль был плох! Он окончился восторженной овацией, признанием труда не только родителями, что тоже имело значение, но, главное, местными артистами старшего поколения — ночь окончилась рождением театра.

Все-таки еще очень молодой, несмотря на свои десять лет, «Современник» хранит традиции жанровой, вернейшей преданности делу,

уважения к зрителю, любовь к театру, к своему театру — причина, по которой здесь так часто случаи самоотверженности, подвиги ради искусства.

Иногда невозможно было заменить в «Белом короле» Игоря Кашу, а первый дирижер, смешной но забытой хромотой, а беззащитным подхалимством перед королями, рдевал своей игрой публику, хотя она даже не догадывалась, что у артиста перелом двух ребер. Нельза было отменить объявленную за месяц спектакль, и артист Петр Щербанов вышел на сцену, никому не сказав, что страдает от приступа стенокардии. Волею воспаленных легких, артист Виктор Сергачев играл в пьесе «Сириньо де Бершиера», а в антрактах, когда публика гуляла по фойе и пила прохладительные напитки в буфете, врач делал ему уколы пенициллина. Так поступали столь известные теперь и столь любимые зрителем Евгений Евстигнев, Олег Табаков, Лилия Толмачева. Так было в Москве и во время гастролей. Это «Современник» проложил театрам

дорогу на целину. За 30 дней первой поездки артисты дали там 35 спектаклей. Путешествуя, но совсем не освоившему тогда краю, они выгуляли в корюшках и недостроенных клубах. Когда машина с декорациями застревала в грязи, актеры вытаскивали ее на себя.

Жизнь артиста продолжает театр. Среди правил распорядка «Современника» есть такое: уходя из дому (пуст-

даже в выходной день), актер обязан предупредить домашних или соседей, куда он идет, оставить адрес или телефон — «вдруг может понадобиться. Человек любой другой профессии шел бы такое требование приуменьшил на личную свободу. А в какой другой профессии так разбит день человека: утро репетиция, потом несколько часов работы, а вечером выступление в спектакле, ночам — художественный совет!

Из зрительного зала профессия актера выглядит предвзвешенной, а сами актеры в зрительном зале прожестков, награждаемые аплодисментами, криками восторга, балонками и счастливыми криками.

Сын одной из актрис — мальчишка-третьеклассник получил несколько двоек. Это случается не только с детьми актеров, но только актриса могла недовольная учительница сказать: «Я сижу вечерами с тетрадкой вашего сына, а вы каждый вечер в театре развлекаетесь...»

В театре развлекается только зритель. Он лучше развлекается, лучше отдыхает, больше получает пользы, больше мыслей уносит с собой, чем самоотверженно трудится актер. Подвиг актера становится значительнее оттого, что этого подвига не замечает зритель.

А. РУВИНОВ.